

Юный монах, позвякивая посохом на каждом шаге, в компании с сопровождающим не особо торопливо двигались по все еще тихим улицам Суны.

Джонин время от времени бросал на него настороженные взгляды. Все-таки далеко не каждый день выдается возможность встретить кого-то способного укротить взбесившегося джинчурики однохвостого, тем более – ребенка.

Наруто же размышлял о предстоящей встрече, о наметившемся с Казекаге разговоре, и о том, чем мог поделиться ним. Обдумывал, как себя правильно повести.

Может, он и монах, но точно знал – нельзя позволить каге заподозрить в нем угрозу, иначе дальнейшая жизнь может оказаться очень короткой. Главы деревень шиноби привыкли решать вопросы быстро и кардинально просто. В основном полагаясь на принцип – нет человека, нет проблемы.

К сожалению, или счастью, юноша понимал, что Хокаге мало чем отличается от своих противников из других кокурэзато, потому и не спешил соваться в Коноху, испытывая по отношению к ней весьма смешанные чувства, и любовь занимала среди них одну из меньших долей.

- Скажи, почему ты так долго бездействовал? - Голос блондина прорезал вечерний воздух, как нож, разрушая устоявшуюся неловкую тишину. Шиноби молчаливо скосил на него взгляд, задержав на секунду, прежде чем отвернуться. – Знаешь, когда моя чакра коснулась чакры Гаары, я почувствовал все, чего касались подвластные ему песчинки, включая тебя, прячущегося на крыше.

«Странный был опыт, крайне непривычно чувствовать окружающее пространство настолько всеобъемлюще»

- Не говори чепухи.

Узумаки проигнорировал грубый ответ.

- Интересно, имелся ли у тебя приказ не вмешиваться? - Они продолжали идти в том же темпе.
- Может быть, тебе стало любопытно? Все-таки любопытство одно из основополагающих чувств человека. - И снова никакой реакции. - Возможно, ты просто побоялся, хотя мне сложно понять, чего именно. - На этот раз джинчурики добился кое-какого результата: руки мужчины едва заметно дернулись, выражая раздражение.

Понимание языка тела пришло к Наруто в храме довольно быстро. Тому способствовало проживание в среде одинаково одетых, бритых на лысо, похожих друг на друга, и, как правило, очень спокойных и собранных людей. Для того, чтобы их хоть как-то раздражать, он обязан был подмечать мелочи, помогавшие понять истинные чувства, сокрытые за маской стоицизма.

Юноша не понимал, почему ниндзя выбрал довольно медленный темп ходьбы, больше подходящий гражданским. Только одно объяснение приходило на ум – его недооценили.

В любом случае, юный монах был вполне доволен пешей прогулкой в компании, ведь они как раз проходили в той части деревни, куда он заглядывал не часто. Так что он получал удовольствие, активно смотрел по сторонам и наслаждался отсутствием лишнего шума, создаваемого большим числом гражданских. Впрочем, даже в обычно тихое время, когда улицы пустовали, например, ночью, ниндзя проявляли активность, то и дело мелькая среди крыш. Сейчас же ринеган не мог заметить ни одного очага чакры, что вызывало любопытство у

блондина.

- Кстати, меня зовут Наруто.

Джонин повернул голову и несколько секунд смотрел на мальчишку прищуренными глазами, прежде чем отвести взгляд.

- Баки. - Проворчал шиноби, ясно давая понять - компания ему не по душе.

Джинчурики удивленно поднял бровь.

«Значит вот ты какой, сенсей Темари»

Наконец пара добралась до, вероятно, самого большого здания в Суне: огромного сферического сооружения, украшенного иероглифом, обозначающим ветер.

«Резиденция Казекаге, если ничего не путаю и тут все устроено примерно, как в Конохе»

Узумаки уже несколько раз бывал снаружи этого здания, но никогда не заходил внутрь, а нынешнюю ситуацию с удовольствием представил, как подвернувшуюся возможность.

Юноша с улыбкой следовал за Баки по коридорам и лестницам большого здания, в тоге добравшись где-то к середине строения.

Он предположил, что такое расположение было выбрано специально для того, чтобы облегчить защиту Казекаге большим количеством стен между ним и потенциальными угрозами. Но эта мысль показалась ему смехотворной, ведь каге всегда сильнейший в деревне и нечто столь незначительное вряд ли способно его защитить, если враг вознамерится устроить покушение.

Они остановились перед дверью, "охраняемой" молодой симпатичной девушкой, секретарем, несколько мгновений смотревшей на блондина, прежде чем коротко указать на сякудзе.

- В кабинет Казекаге с оружием нельзя. - Она потянулась, чтобы взять его, но Наруто отдернул руку, заставив Баки и других шиноби, "скрытых" в тених, напрячься.

- На твоём месте я бы не прикасался к посоху. Он бывает весьма вспыльчив и очень не любит, когда его качается кто попало.

Помощница недоверчиво посверлила наглеца взглядом, но расслабилась, когда блондин самостоятельно прислонил длинный посох к стене.

«Ну, дальнейшее меня не касается. Захотят потрогать чужое - понесут поучительное наказание»

Его быстро обыскали, чтобы убедиться в отсутствии иного, более мелкого оружия, что заставило юного монаха закатить глаза, хотя никто этого не видел.

- Теперь можешь входить.

Несмотря на учиненные ей неприятности, Узумаки дружелюбно улыбнулся девушке, прежде чем последовать за Баки в комнату.

Юноша должен был признать, что помещение оказалось довольно милым: стены были выкрашены в успокаивающий фиолетовый цвет и их украшали картины, в основном пейзажной

тематики с преобладанием видов пустыни. В задней части комнаты стоял большой богато украшенный письменный стол, за которым сидел мужчина средних лет, с любопытством разглядывающий его, при этом излучая силу и уверенность.

У него были рыжевато-каштановые волосы, так и норовившие встопорщиться, но, гораздо более послушные, нежели те, что Наруто наблюдал у Гаары. Впрочем, сходство между отцом и сыном прослеживалось легко.

«Темари - сестра джинчурики Песка... удивительно и неожиданно. Она никогда не упоминала брата»

Оставив пока эти мысли, мальчик вышел в центр комнаты, прежде чем слегка поклонился. Этого было достаточно, чтобы продемонстрировать надлежащий уровень уважения и воспитания, но не до такой степени, чтобы как-то обидеть или показаться подхалимом.

- Казекаге-сама, для меня большая честь встретиться с вами.

Пристальный взгляд мужчины окинул фигуру юного монаха, не упустив ни единой детали, на лишнее мгновение задержавшись на прищуренных глазах.

Наконец он, казалось, несколько удовлетворенно повернулся к Баки, занявшему позицию в углу кабинета.

- Ты не упоминал, что мальчик - монах.

Шиноби сглотнул. Это действие не ускользнуло ни от кого в комнате.

- Прошу прощения, Казекаге-сама.

Взгляд главы деревни задержался на нервном ниндзя лишь на одну секунду, прежде чем вернуться к стоявшему перед ним блондину.

- Что тебя заинтересовало в моем сыне?

Юноша удивился от прямоты вопроса, а затем здраво рассудил - это не встреча между каге или дайме, где тонкостями обменивались, как кунаями на поле боя. Для Казекаге он был простым монахом с правой интересными умениями, не более того.

- У меня не больше интереса к вашему сыну Казекаге-сама, чем к любому другому человеку, с которым мы могли бы провести беседу или обменяться мудрыми словами.

Брови мужчины слегка приподнялись: слова мальчика звучали мягко, без единого намека на ложь.

- Тогда зачем ты к нему пришел?

Узумаки продолжал тепло улыбаться, не открывая глаз.

- Я увидел своего ровесника одного, посреди пустынного парка, и, как любой любознательный человек, захотел понять, почему он был одинок.

И снова Казекаге оказался приятно удивлен ловким ответом: мальчик говорил честно, не врал, но слова были расплывчаты.

- Ты бы все равно к нему подошел, зная, что он многих уже убил, за свою короткую жизнь?

К легкому разочарованию главы деревни, Наруто даже глазом не моргнул на это откровение, выглядя не более обеспокоенным, чем если бы он сказал ему, что увлечение Гаары - выращивание кактусов.

- Прискорбно, что обстоятельства толкают человека на убийство, но осуждать его до того, как попытаешься понять, почему он сделал именно то, что сделал, так же глупо, как позволять ему убивать.

Казекаге поднял бровь, заметив хорошо завуалированный намек на собственную неспособность уследить за сыном.

- Как я заметил, песок Гаары действует в целях защиты мальчика или в присутствии того, что он воспринимает как угрозу. Я прав?

Установившуюся тишину джинчурики воспринял как "да".

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2325716>